

Николай Дворянчиков
Дмитрий Шипицын
Светлана Нечесова

ПРОФИЛЬ УБИЙЦЫ

Психологические аспекты
криминального профайлинга

Издательство АСТ
Москва

УДК 343
ББК 67.5
Д24

Н. Дворянчиков, Д. Шипицын, С. Нечесова.

Д24 Профиль убийцы. Психологические аспекты криминально-го профайлинга/ Н. Дворянчиков, Д. Шипицын, С. Нечесова. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 464 с. (Криминология на пальцах)

ISBN 978-5-17-148894-9

Криминальный профайлинг только начинает обретать в России очертания профессиональной деятельности. Содержание книги «Профиль убийцы. Психологические аспекты криминального профайлинга» сформировано на базе обзора реальных уголовных дел, которые имели место в практике отечественных и зарубежных правоохранительных органов. Вы узнаете о мотивации сексуальных преступлений и причинах преступного поведения. Жанровые зарисовки отправят вас в самые темные закоулки души серийного убийцы, а профессиональные экспертные главы позволят взаимодействовать с событиями с ракурса знаний разных специалистов: следователя, психиатра, психолога. Сможешь ли ты прийти к разгадке раньше них?

Авторы книги — специалист в области клинической психологии и криминального профайлинга, декан факультета «Юридическая психология» МГППУ Николай Дворянчиков, юридический психолог, сексолог Дмитрий Шипицын и юрист Светлана Нечесова — адресуют книгу тем, кто изучает проблемы криминального поведения, связанного с серийными сексуальными преступлениями. Количество акторов такой информации растет с каждым годом, начиная от простых обывателей, заканчивая работниками уголовного розыска, психологами, психиатрами, сексологами, физиологами, нейропсихологами, другими представителями науки, изучающими основы человеческого поведения, а также работниками судебных экспертиз, криминалистами. Авторы надеются на то, что содержание книги поможет продвинуть понимание сложного мотивационного компонента совершения серийных сексуальных преступлений, что поспособствует их лучшей раскрываемости.

УДК 343
ББК 67.5

ISBN 978-5-17-148894-9

© Н. Дворянчиков, Д. Шипицын,
С. Нечесова., текст
© ООО «Издательство АСТ»

НАВИГАТОР ПО КНИГЕ

 ALTISSIMA QUAEQUE FLUMINA MINIMO SONO LABUNTUR (*лат.*) — «Наиболее глубокие реки текут с наименьшим шумом». Поэтому будь осторожен, мой читатель, книга может погрузить и увлечь в невероятный водоворот переживаний и мыслей. Если это произойдет с тобой, тогда слушай, смотри и молчи! Тебе самому придется прокладывать дорогу в самые темные закоулки души серийного убийцы! Если кровь уже закипает, а сердце клоочет от жажды познаний, сделай глубокий вдох и удержи дыхание, это будет невероятно познавательное путешествие! А знаешь, я подарю тебе один инструмент — это фонарик. Зайдешь ли ты в темные закоулки разума маньяка вместе с ним или отдашься на откуп слепого случая и погрузишься в подвижный лабиринт страха без него — решай обдуманно... Но тебе нужен проводник! Это научные знания. Держись за них крепко! Это словно играть в игру: хочешь знать больше — сделай еще один шаг в лабиринте.

 — **LUPUS PILUM MUTAT, NON MENTEM** (*лат.*) — «Волк меняет шерсть, а не натуру...» Но здесь это не работает! Наш волк может менять и шерсть, и натуру... В этом вся сложность. Ты узнаешь это очень скоро, зайдя

в лабиринт событий без света. Уже с первой главы ты погрузишься в леденящий душу шторм событий! Сможешь взаимодействовать с событиями с ракурса знаний разных специалистов: следователя, психиатра, психолога... Испытай себя! Сможешь ли ты прийти к разгадке раньше них, применяя научный подход? А может, ты сам захочешь переиграть их, дав волю своей темной части? Если так — твои темные комнаты: главы 1, 4, 7.

— OMNES VULNERANT, ULTIMA NECAT (лат.) — «Каждый час ранит, последний — убивает!» Помни это! Минута промедления в жизни следователя — это новые жертвы монстра! Когда вы спите — он бодрствует, когда вы бодрствуете — он охотится! Обрети весь опыт следователя, используя комплекс накопленных знаний криминалистики и психологии. В эти комнаты лучше зайти со светом, ведь ты узнаешь не только сильные, но и слабые стороны работы профайлера. Смотри, никому не рассказывай о них! А реальные кейсы, которые ждут в одной из комнат, не оставят тебе шансов быть одному в темноте, ведь там можно споткнуться о что-то ужасное... Так что включи фонарик, мой друг, пока не поздно... и твои главы 2, 3, 5, 6.

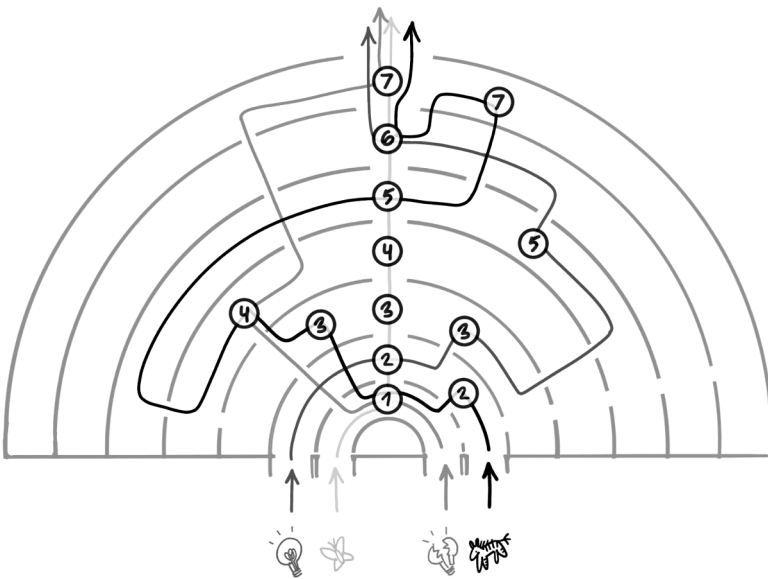

— OMNIUM MALORUM STULTITIA EST MATER (лат.) — «Глупость — мать всех бед». Чтобы не попасть в капкан во время начавшегося действия книги, тебе нужны знания! Зайдя в некоторые комнаты, ты рискуешь узнать правду о титанических муках специалистов, которые стояли у истоков понимания внутреннего мира серийного убийцы. Понять работу специалистов по поведению за рубежом и особенности отечественного подхода! О... опыт — это очень острый инструмент, пользуйся им с умом, ведь ты поистине будешь стоять на плечах гигантов! Позволь криминальной мудрости войти в твою жизнь — это убережет тебя от неверных шагов... Тебе придется испытать контрастный душ, пройдя по зебре: внимательно вникни во 2 главу а дальше и дальше читай по главам 1–3–4–5–7–6.

— PAVOR NOCTURNUS COGITATIONUM MATER (лат.) — «Ужас в ночи — мать размышлений». Мой читатель, вы уже через многое прошли... Вы стали профессионалами без нас? О, как бы я хотел, чтобы это было так! Мне остается лишь заточить ваши знания еще немного. Итак, задерните шторы... затаите дыхание... Вас ждет головокружительный полет на дельтаплане, лишь успевайте рулить своими эмоциями и мыслями от картины к картине, так быстро сменяющейся перед вашими глазами. Ведь сцена этого мира меняется... Захватывающего вам путешествия и размышлений от начала и до конца книги в стиле «баттерфляй»: главы 1–2–3–4–5–6–7.

До встречи, мой читатель!...

ГЛАВА 1 НИТЬ В ПОИСКАХ ИГЛЫ

«Расследование»

Ей было 72 года, и она рожала! Машина скорой неслась на полной скорости по шоссе. Казалось, она вот-вот опрокинется, почти не снижая скорости на поворотах. Мара сидела, сильно сжав челюсть, буквально вдавливая себя в кресло специального сиденья с каждой схваткой внутри нее, которые, казалось, только нарастали. Анестезия почти не помогала! Внутри что-то шевелилось и жужжало!

— Ааа!.. — снова скорчилась от боли, ее лицо, полное морщин, стало еще более ужасным и бледным. Казалось, за ней с сиренами и мигалками ехала сама смерть. Однако это был просто небольшой кортеж полиции, сопровождавший их, также несущийся на всех парусах.

— Марианна, Марианна Сергеевна, вы слышите меня? — настаивал медбрат.

— Да, — сжимая зубы от боли, процедила она, — сказала же, просто Мара!

— Смотрите на меня, сколько пальцев вы видите?

— Иди к черту, идите все к черту! — она уже не могла открывать глаза от боли и просто корчилась на сиденье в позе эмбриона. Внутри нее снова что-то жужжало. Больше она ничего не могла произнести. С каждым таким приступом в ней словно что-то отрывалось.

— Очень экзотический случай, совершенно неожиданный пациент, — продолжал удивляться медик, передавая информацию диспетчеру на пульта.

Последние кордоны были преодолены, и машины заехали на территорию Склифа, где, как обычно, суетились не принадлежавшие себе медработники.

— На каталку ее! Быстро! — скомандовал врач. Бригада неслась с огромной скоростью по коридорам больницы так, что колесики каталки, казалось, вот-вот отпадут от дребезжания.

Распахнутые створки дверей закрылись за ними. В операционной уже ждал хирург-гинеколог. Пациентку переложили на специальное кресло. Врач попытался осмотреть ее, как вдруг внутри снова что-то зажужжало и зашевелилось. Теперь стало очевидно — в ней что-то есть!.. Но что?

— Срочно на рентген ее! — приказал доктор. — Все дальнейшие действия по протоколам. — Команда снова засуетилась.

Спустя несколько минут доктор уже прикладывал снимок к негатоскопу на просвет.

— Боже, что это? Напоминает крест с расщепленной переключателем и торчащей большой иглой из основания по направлению к выходу из влагалища. Игла впиалась в слизистую. Достать будет непросто!

— Скорее напоминает гигантскую стрекозу! Головой направлена к пупку! Причем она шевелится, судя по звуку, что я слышал.

— Срочно на операционный стол ее!

— Постойте, здесь следователь, перед операцией он хочет задать ей пару вопросов!

— Вы с ума сошли! Счет идет на секунды!

Бригада понеслась по коридору, готовя Мару к операции. Увидев каталку, следователь набегу пытался догнать бригаду медиков, накидывая поднесенный ему белый халат, и хоть что-то выпросить у замученной пациентки. Он делал это не потому, что не имел терпения. Его опыт и интуиция подсказывали ему, что это его последний шанс.

— Кто это сделал, Мара? — прокричал он вслед за крывающимся за пациенткой дверям грузового лифта, — кто это сделал с вами?

— Ре...ре...ребенок-доминант! — приподнимая голову из последних сил, прокричала ему вслед пожилая женщина, теряя сознание. Следователь застыл в ужасе, провожая ее взглядом.

— Что?.. Что она сказала? — спросил санитар, поднимающийся в лифте вместе с напарником, — ребенок-доминант?

— Хм... — вырвалось у второго с улыбкой, — забей... Бабка явно пересмотрела всякие там оттенки серого... А может, серого у нее в голове уже не хватает? Деменция и все такое... Поживешь как она и не такое заговоришь.

Но следователь не посчитал ее безумной. Он знал этот почерк. И свидетельские показания с прежних убийств этой серии заставляли его всерьез отнестись к ее последней фразе. Нет, он не верил, что за этим стоял какой-то реальный ребенок, это было для него исключено. Следователь, ожидая результатов операции, казалось, впал в транс, погрузившись в себя, перебирая множество версий случившегося. В голове крутилась одна только фраза: «Что ты такое?»...

Дзынь! Дверца лифта снова открылась, пробудив следователя от его раздумий. Он сам не заметил, как много времени он уже потерял здесь. Прошла уже пара часов, а может и больше.

Доктор вышел из лифта, держа в руках прикрытую металлическую кюветку с извлеченным из пациентки предметом.

— Пройдемте со мной, господин следователь! Такого я еще не видел!

— Меня зовут Сергей Петрович. Островский Сергей Петрович, не успел представиться!

— Заходите сюда, я Аристарх Иванович.

— Как пациент? Все страшное позади?

— Вряд ли... У нее разрывы органов малого таза благодаря вот этому... Тяжелый отек тканей... и много чего еще... Она очень плоха, не думаю, что у нее есть шансы выкарабкаться.

Доктор положил на стол кюветку и убрал с нее салфетку. Это была пчела! Огромная, механическая, величиной в кисть руки пчела. Совсем как настоящая, только больше.

— Вот «это» она рожала. Как в ней это оказалось, я, честно говоря, ума не приложу. Но яд, который выбрасывается периодически из кончика жала, самый настоящий. Отек, который постоянно происходил у нее из-за этого, еще сильнее затруднял возможность ее выхода обратно, игла, скорее всего, все сильнее входила в нее.

— Да, пчела совсем как настоящая. Даже перепонки на крыльях, и сами крылья очень естественны. Тонкая работа.

Вдруг они оба отпрянули. Механизм зашевелил лапками, и сложенные крылья распахнулись и стали быстро вибрировать с такой скоростью, что пчела смогла поднять тело в воздух и зависнуть на месте. Даже ее гудение настолько тонко имитировало звук насекомого, что если бы они не знали, что это тонко сконструированный робот, то подумали бы, что здесь реально летает именно пчела.

— Еще и технически высочайшего уровня, — отметил Сергей Петрович.

— Обратите внимание на крылья, Сергей Петрович, они не просто тончайше сделаны из прозрачного пластика, они очень острые по краю. Вполне достаточно, чтоб резать и вонзаться в плоть. Вероятно, поместили ее в проход влагилица, когда они были

еще сложены, но потом, как по команде, они раскрылись, словно зонтик.

— Вот урод! — процедил сквозь зубы следователь.

Механизм покружил в воздухе, чуть зависая, и шлепнулся обратно на стол. Возможно, слизь и кровь, оставшиеся на ней, протекли куда-то внутрь и что-то перемкнули.

— Пойдите... Я только что обратил внимание, что у нее как будто человеческая голова...

— Да, точно... Что бы это значило?..

Сергей Петрович достал перчатки и пакет, в который и положил эту «конструкцию».

— Позвольте, доктор. Теперь это улика, ее будут изучать эксперты! Попрошу моего коллегу оформить все по протоколу. Чудо, что мы смогли найти пострадавшую раньше, чем она скончалась. Возможно, у убийцы что-то пошло не так, или его спугнули.

— Спасибо, доктор, нам пора!

Следователь мчал, что было сил, в оперативно-следственный отдел. Там ему будет легче сосредоточиться и все обдумать.

Он зашел в кабинет. На столе уже лежали подготовленные по его просьбе материалы, документы и улики, изъятые с места происшествия. Он добавил к ним лишь привезенный из НИИ Склифосовского пакет с теперь уже сломанной огромной пчелой. Телефонный звонок прервал его раздумья:

— Островский Сергей Петрович, слушаю!

Он долго выслушивал мужской голос, доносящийся из трубки. Судя по его выражению лица, результативности от обычных следственных действий было совсем мало.

— Выемку записи видеокамер с прежнего места происшествия произвели?

— Да, — кричал голос в трубке, — на них ничего толком нет.

— Дактилоскопия что?

— Все мимо! — продолжал оппонент надрывистым голосом.

— А эксгумацию и осмотр той возможной жертвы в прошлом, о которой я говорил, сделали?

— Невозможно установить искомые признаки...

Сергей Петрович бросил трубку, его выражение лица выдавало крайнюю озадаченность. Он по привычке еще раз оглядел все глазами... Задумался... Посмотрел вдаль в окно... Затем встал и решительно двинулся к двери.

Выглянув в нее, он сделал паузу и распорядился:

— Психолога ко мне! И быстро! Подберите толкового! Оформите его как процессуальное лицо, чтоб получил доступ к материалам дела.

Сергей Петрович был изрядно вымотан за день, однако расслабляться было некогда.

— Что у нас на этот раз? Все тот же тип? — спросил вошедший в кабинет коллега из следственной группы.

— Похоже на то. Только в этот раз все еще жестче...

Час пролетел незаметно, пока Сергей Петрович делался с коллегой деталями осмотра места происшествия и своими соображениями по этому поводу. Наконец, он достал из отдельного пакета конверт, в котором была записка, оставленная преступником в качестве издевательской задачки для следователей. На ней было написано: «Угадай, где я буду». На развороте была подсказка: «Найди все орфографические ошибки в тексте и собери слово». Далее были пустые ячейки для четырех букв, которые следовало заполнить.

— Ну что, тряхнем знанием русского языка? — пошутил Сергей Петрович. Внутри же ему было совсем не весело, ведь это была уже пятая жертва, объявившего серийника, а существенных догадок так и не было найдено.

— Лишь бы толковый психолог попался! Может, он как-то нам поможет. Андрей, читай вслух! — попросил Сергей Петрович. Тот начал читать.

Текст в записке гласил: «На третий день путешники набрели на густой лес. Теперь сплавиться по реке было единственным вариантом продолжить путешествие... Тем более шквальный ветер по ходу тече-

ния реки донес бы их до места назначения куда быстрее, чем их уставшие ноги... Они сколотили широкий плот... сделали мачту, натянули плотную простыню... Ветер так сильно подхватил их, что плот, казалось, летит, словно Элли в страну Чюдес. Он, раскачиваясь, неся мимо красивых холмов, оставляя за собой почти поваленные грозными деревья на берегу... Осенние цвета листвы сливались, словно в бесконечном колейдоскопе красок... Поток воды словно ожил, унося путников все дальше и дальше... На подъемах движение воды словно ускорялось, делая путешествие еще опаснее, плот, как щепку, то раскачивало, то сотрясало, почти опрокидывало... Река, как поднимающийся в гору путник, то становилась тяжелой и медленной, то вновь ускорялась. Пассажиры в недоумении смотрели друг на друга, опасаясь, что при всей красоте, проносившейся вокруг ленты красок, они могут просто перевернуться и потерять припасы, но и их путешествие может оказаться для них последним... Наконец, стремительная река, вновь срываясь с завоеванной вершины, добавляла все снова и снова путешественникам изрядную долю адреналина. Скорректировать путь плота уже было невозможно».

- Итак, в каких словах ты заметил ошибки?
- «Единственным» — написано с одной «н».
- Ок, пишу букву «н» в первую ячейку.
- «Чюдес» — должна быть с «у».
- Отлично, вторая «у».
- «Колейдоскоп» — тут нужна «а» второй буквой.
- Записал «а», что еще?
- «Скорректировать» — не хватает «р».

Они настолько сосредоточились на разгадывании слова, что не заметили мужскую фигуру, стоящую в дверном проеме уже минут пятнадцать, а то и больше. Фигура стояла молча, опершись на косяк плечом.

— Итак «НУАР»... Получается «НУАР». Что это?

— Может, старая киностудия «Нуар» на Центральном проспекте? Да, точно, что же еще? Других таких названий у нас в городе нет.